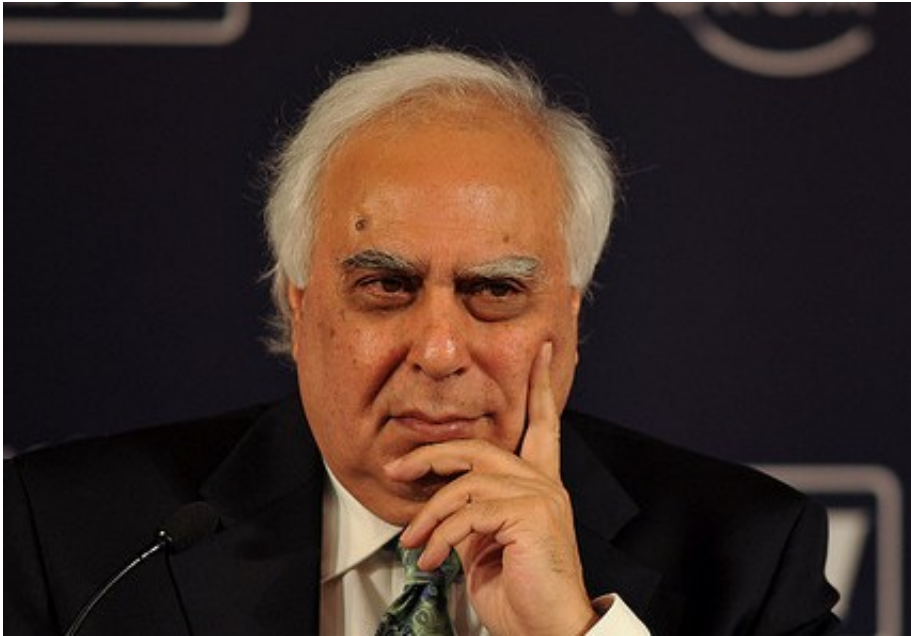

Дело о карикатуре в индийском учебнике

В мае 2012 г. индийский парламент изъясил тираж школьных учебников, содержащих политическую карикатуру, которую некоторые члены парламента сочли порочащей достоинство отдельных лиц. Антон Де Бейц рассуждает о том, следует ли по соображениям защиты репутации, прав и общественной морали ограничивать свободу слова в образовании.

В мае 2012 г. министр по развитию человеческих ресурсов Индии Капил Сибал обратился в Национальный совет по исследованиям в области образования и обучения (NCERT) с просьбой изъять тираж учебника политологии, изданного в 2006 г. для старшей школы, после того, как пособие вызвало возмущение в обеих палатах парламента. Члены парламента сочли, что карикатура в учебнике, созданная в 1949 г. художником Шанкаром, очерняет далитов (которые исторически считались “неприкасаемыми”) и их лидера Бхимрао Амбедкара. На карикатуре изображен тогдашний премьер-министр Джавархарлал Неру, погоняющий кнутом Амбедкара, сидящего верхом на улитке, названной “Конституция”, что является аллюзией на затянувшуюся разработку проекта конституции после обретения Индией независимости. После того, как критика карикатуры была поддержана членами нескольких партий и учебник был отозван, два главных члена совета NCERT по учебной литературе, социологи Йогендра Ядав и Сухас Палшикар покинули свои посты в знак протеста. На следующий день был устроен погром в университетском кабинете Палшикара. Ответственность за нападение взяли на себя Республиканская партия Индии и далитские активисты из города Пуна.

Сибал одобрил отставку Ядава и Палшикара и извинился перед парламентом за учебник. В разговоре с журналистами он отметил: “Мы считаем, что учебники – не подходящее место для воздействия таких вещей [карикатур] на неокрепшие умы... Многие карикатуры в учебниках показались мне

оскорбительными”. Из обращения была изъята фактически вся серия учебников, более 150 других карикатур впоследствии [были признаны](#) оскорбительными.

Какую оценку можно дать таким действиям? Карикатуры являются формой свободного самовыражения. Любые инициативы, ограничивающие эту свободу, должны противопоставляться ограниченному и признанному на международном уровне набору интересов. [Статья 19](#) Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что свобода самовыражения может быть ограничена по соображениям «уважения прав и репутации других людей; защиты национальной безопасности и общественного порядка; или общественного здоровья и морали». Если исходить из этого набора, то «репутация других людей», «права других людей» и «общественная мораль» кажутся, в целом, достаточными основаниями для рассмотрения вопроса о вводе ограничений на подобные карикатуры как форму свободного выражения мысли.

Возьмем первый пункт — «репутация других лиц». Возможно ли, что репутация далитского лидера Амбедкара оказалась запятнанной публикацией карикатуры? Амбедкару было хорошо известно об особенностях жизни публичных лиц, а именно о том, что политики, являясь публичными лицами, должны быть готовы к более сильной критике, чем рядовые граждане. Он не подал диффамационного иска на Шанкара после первой публикации карикатуры в 1949, как он не сделал этого до самой своей смерти в 1956 г.

Что касается «прав других лиц», то под «другими лицами» могут скрываться в данном случае три значения: близкие родственники Амбедкара, граждане в целом и дети, видящие карикатуру. Отсутствуют какие-либо сведения о том, что родственники Амбедкара когда-либо выражали протест против карикатур после их публикации или подавали заявления в суд о диффамации от его лица впоследствии. Вторая группа, граждане в целом, не являются стороной в этом деле. Если бы они ей являлись, их интересы не могли бы оправдывать введения цензуры в данном случае, поскольку политические карикатуры, стимулирующие общественную дискуссию, достойны защиты.

Интересы детей и молодых людей, третьей группы носителей прав, — совсем другое дело. Поскольку их права якобы сливаются с группой интересов категории «общественная мораль», я рассмотрю их вместе. Можно ли сказать, что карикатура может быть законно помещена в газету и книгу по истории для широкого круга читателей, но не в книгу по истории для учащихся школы на основании того, что рассмотрение таких карикатур нарушает права детей и подвергает опасности «общественную мораль»? Кажется, именно так считает министр Сибал. Совершенно ясно, что авторы учебников не располагают такой же интеллектуальной свободой, какой располагают академические историки, поскольку первые подчиняются образовательным стандартам. Надзорные органы в области образования формируют общие требования к этим стандартам, однако их применение обеспечивают эксперты. Для обеспечения ответственного исполнения ими своих обязанностей авторы учебников и чиновники должны пользоваться некоторой автономией.

Карикатуры по своей природе требуют интерпретации. Особенно это относится к карикатурам, которые затрагивают деликатные вопросы в национальном контексте или воспринимаются как таковые.

Следовательно, эксперты должны следить за тем, чтобы они были представлены в учебниках с соответствующими комментариями, которые бы позволили учащимся понять данный исторический контекст. Это было сделано в случае с карикатурой на Амбедкара, которая использовалась наряду с прочими визуальными материалами и выдержками из оригинальных документов, снабженных критическими вопросами для обсуждения. В самом учебнике вопросы, связанные с далитами, обсуждались открыто, а политические достижения Амбедкара подчеркивались, включая вклад последнего в выработку конституции. Карикатуры являются частью жизни взрослого человека. Очень важно, чтобы учащиеся овладели навыками их правильной интерпретации.

Таким образом, ни одно из этих законных оснований к ограничению свободы выражения не применимо к данному случаю с карикатурами. Отзыв серии учебников, содержащих спорные карикатуры является, таким образом, нарушением права на свободу самовыражения авторов и, следовательно, редакторов данных учебников. Данное нарушение является актом политически мотивированной цензуры.

На основании данного анализа можно сделать несколько выводов. Погром в кабинете Палшикара является грубым нарушением его прав. Оставление Ядавом и Палшикаром своих постов главных экспертов NCERT по учебной литературе было справедливой формой протеста против несправедливого отношения к ним. С точки зрения международных прав человека громкое осуждение карикатур членами парламента являлось довольно сомнительной формой вмешательства. Карикатуры должны остаться в учебнике, снабженные тщательно продуманными и критическими комментариями, как и любые другие карикатуры. Ядаву и Палшикару необходимо дать возможность вернуться к своим обязанностям как можно скорее.

Антон Де Байц — преподаватель истории в Университете Гронингена.

Опубликовано на: Август 20, 2012